

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2021. Том 25, № 1
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82.09

ББК 83.3(2 Рос = Рус)

DOI 10.18522/1995-0640-2021-1-125-142

**ВОСПРИЯТИЕ ПРОСТРАНСТВА НЕСВОБОДЫ
В ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА**

Н. И. Глухова

Московский государственный областной университет, Институт теоретической
и экспериментальной биофизики РАН, г. Пущино, Московская обл., Россия

Аннотация. В статье рассмотрены психологические ситуации, в которые А. И. Солженицын ставит лирического героя поэмы «Дороженька» и стихотворений, чтобы отразить степень его свободы и несвободы в окружающем пространстве. Восприятие мест неволи передано автором не только через образы камеры, воронка, вагон-зака, барака, лагерной зоны, но и через обобщение – территорию страны, окруженную колючей проволокой. Закрепощенность становится внутренним состоянием лирического героя, но при этом она направлена на достижение свободы духа.

Ключевые слова: *пространство, несвобода, А. И. Солженицын, стихотворения, поэма «Дороженька».*

Введение

Ключевым понятием для А. И. Солженицына, мыслителя и писателя, является свобода. Он считал, что «мы рождаемся уже существами с внутреннею свободой, свободой воли, свободой выбора, главная часть свободы дана нам уже в рождении. Свобода же внешняя, общественная – очень желательная для нашего неискаженного развития, но не больше как условие, как среда, считать ее *целью* нашего существования – бессмыслица. Свою внутреннюю свободу мы можем твердо осуществлять даже и в среде внешне несвободной» [Солженицын, 2018, с. 55].

Размышления о раскрепощении неотрывны от мыслей об его отсутствии, которое также может быть внутренним и внешним. Аспекты неволи отражены в произведениях Солженицына. Писатель не раз задумывался над тем, как избежать насилия со стороны государственных органов. Для него, прошедшего путь от офицера до бесправного эка, ограниченного в возможности перемещения ссыльного и вновь восставленного в правах гражданина, проблема несвободы является одной из важнейших.

Во всем творчестве А. Солженицына, вокруг каждого героя, начиная с Ивана Денисовича и Глеба Нержина, переживших тюрьму и катор-

гу, возникает определенное пространство, обусловленное временными рамками. Для писателя важно показать состояние человека, оказавшегося в нем.

Стихотворные произведения этого автора, в отличие от прозы, мало занимали внимание исследователей. Стоит назвать лишь Бай Ян [К вопросу об изучении поэзии А. И. Солженицына, 2015; Бай Ян 2017, 2017, URL], Г.С. Васюточкина [Васюточкин, 2009], О. В. Гаркавенко [Гаркавенко, 2001], М. Николсона [Николсон, 2009] и др. Вопрос о несвободе лирического героя затронут в работе М. Ю. Егорова «Тюремная лирика А. И. Солженицына: стихотворение “Воспоминание о Бутырской тюрьме”» [Егоров, 2019]. Специального исследования на эту тему нет, что и определяет актуальность настоящего изыскания.

Цель данной статьи – проследить психологические ситуации, в которые Солженицын ставит героя, чтобы отразить степень его свободы и несвободы в окружающем пространстве. Для раскрытия этой категории взяты примеры из поэмы «Дороженька» и тематически связанных с ней стихотворений.

В работе использованы такие методы литературоведческого анализа, как биографический, культурно-исторический, герменевтический.

Исследование и его результаты

Автобиографическая поэма (повесть в стихах) «Дороженька» (1947 – 1953) создавалась в Марфинской шарашке и окончательно сформировалась в ссылке. Произведения оставались в памяти автора: он боялся хранить записанные тексты, ибо за это могли увеличить срок заключения. «Дороженька» по объему сравнительно небольшая, но в ней множество событий: детство и юность лирического героя, годы Великой Отечественной войны и арест.

Стихи Солженицына, написанные в 1950-х гг., впервые увидели свет в 1974 г. в сборнике «Прусские ночи», вышедшем в Париже в издательстве «YMCA-PRESS». В России они появились в 1999 г. среди других текстов в книге «Протеревши глаза», а затем вошли в 18-й том 30-томного собрания сочинений. Писатель не считал все лирические произведения достойными публикации и включил в собрание сочинений только 28 стихотворений и «Дороженьку» (ниже цитату даны по этому изданию, т. 18).

В главах этой поэмы «Серебряные орехи» и «Ту, кого всего сильней» речь идет о детстве главного героя Сергея Нержина. Пространство, в котором он находился в раннем возрасте, связано с миром его деда, матери, семьи Миши Федоровского, с которым он дружил. С приходом чекистов жизнь обеих семей навсегда нарушилась: родной дом оказался незащищенным местом.

В главах «И тебе, болван тмутараканский!» и «Дым отечества», где речь идет об аресте Сергея, герой оказывается в ситуации, когда он отделен от других, еще свободных, людей. Его пространство сужается и незримо на нем же замыкается: появляется невидимая граница между Не-

ржиным и остальными действующими лицами. Еще недавно свободный и уважаемый офицер, храбро сражавшийся и награжденный орденами, в несколько секунд становится «врагом» и «фашистом». Солженицын, описывая ситуацию, разделяющую арестованного человека и вольных людей, приводит в поэме поговорку и метафоризирует его положение:

И – все. И все... И – кончено...

И я один, как перст

[Солженицын, 2016, с. 181].

... Рассечена резким взмахом

Моя последняя нить.

С тоскою смотрю я на лица, –

Стена между ними и мной...(с. 197)

После ареста начались мытарства Нержина, связанные с пересылкой. В машинах мужчины не были отделены от женщин. В главе «Дороженьки» «Семь пар нечистых» рассказывается о том, как блатные прилюдно изнасиловали и ограбили девушку Любоньку в общем воронке по дороге из суда в тюрьму. В вагон-заке (вагоне для заключенных) также верховодят уголовники, они грабят политических под молчаливое одобрение конвоя. Арестанты страдают еще и от невероятной тесноты:

Где быть четверым – навалыно

Толкают по двадцать пять. (с. 210)

Лагерные вышки, появляющиеся на его пути в тюрьму, предвещают дальнейшую судьбу Сергея Нержина. Для автора поэмы они являются воплощением не только ГУЛАГовской зоны, но и всей России:

Примета родного пейзажа –

Прилагерной вышки тес!

Ты чаще погостов и даже

Не чаще ли белых берез? (с. 204)

После заключения и ссылки таким же незащищенным от беззакония, как дом детства, кажется пространство родины: все люди оказываются под угрозой ареста.

От изображения человеческих судеб, реализующихся в масштабах страны, в стихотворении «Воспоминание о Бутырской тюрьме» (1946) Солженицын идет к описанию ограниченного пространства камеры, характеризующейся замкнутостью. Он подчеркивает, что в нее не проникает свет, окна закрыты «намордниками» (специальными устройствами, загораживающими вид из окна). Темнота способствует угнетенному психологическому состоянию лирического героя, переданному в словах, обращенных к сокамернику:

Помнишь – воздух, застойный, как в яме,

Сводь серые старой добротной тюрьмы,

Где июльскими темными долгими днями

О великом и малом печалились мы?(с. 216)

В тюрьме действуют порядки, установленные зэками-уголовниками. Угроза исходит и от стукачей, доносящих на других заключенных.

В стихотворении «Мечта арестанта» (1946) передано трагическое отношение к сроку пребывания в местах лишения свободы:

*Десять лет мне прожить в этом склепе,
Десять зим набежит в волосах...*(с. 217)

От безысходности камера становится для лирического героя склепом. Она мыслится так же и как пространство смерти:

*Были тусклы намордники **камеры мертвой**...*(с. 215)

Солженицын рисует не только камеру изнутри, но и пространство за ее пределами. В стихотворении «Каменщик» (1950) вокруг барака усиленного режима расположена лагерная зона, из которой нет выхода. Пространство неволи предстает в виде концентрических кругов. Сам лирический герой в центре, следующий круг – камера или барак. Дальше – лагерь и территория несвободной России, которая мыслится тюрьмой в масштабах всей страны.

*Стерегут колючкой, псами, пулеметами, –
Мало! **Им еще в тюрьме нужна тюрьма**...* (с. 229)

В стихотворении «Романс» (1947) тень от колючей проволоки становится мученическим венцом на лбу героини, олицетворяющей судьбу родины, а в произведении «Отсюда не возвращаются» (1950) оказывается, что

*... Оплетен железным терном **целый материк!**
Нас таких!.. – нас материк здесь новый...*(с. 224)

Для выражения несокрушимости лагерного режима в «Напутствии» (1953) появляется образ «Занавеса Железного», графически обозначенного прописными буквами:

*О, просочись сквозь Занавес Железный!
О, крикни в щелочку, светящую едва:
Глухим ночным ли выстрелом обрезным,
Бунтом ли лагерным – жива! еще – жива!* (с. 249)

Занавес ограничивает территорию России от остального мира, как колючая проволока окружает лагерную зону.

Измученный неволей лирический герой стихотворения «Седьмая весна» (1951) не имеет душевных сил мечтать о свободе, не в состоянии следить за летящими птицами, чей полет в небе символизирует ничем не ограниченный простор. Ему кажется, что пространство над ним «закрывается»:

*Забыв я там... Отвык и сам от воли.
Крик журавлей **уже не будит боли,**
И не следит за их цепочкой взгляд.* (с. 233)

Состояние несвободы усиливается и приводит к отчаянию, сковавшему душу арестанта. И он доходит до отрицания существования Вселенной как таковой:

Не будет, не было сверкающего мира! (с. 9)

И все же у заключенного мечта еще где-то теплится, несмотря на давящее ощущение неволи. И тогда он мысленно вырывается на свободу, раздвигая границы тюремной зоны:

*Мне – бродить бы сейчас по степи
И встречать восход в овсах. (с. 217)*

В стихотворении «Возвращение к звездам» (1953) лирический герой после лагеря оказался в ссылке. Автору важно запечатлеть ощущение разомкнутости пространства, в котором и «белая Вега», и «факел Юпитера» едины:

*Над тьмью тупого, жестокого века
Какою надеждой вы блещете мне –
Кипяще, немыслимо белая Вега
И факел Юпитера в Божьем огне! (с. 241)*

Внешне герой свободен, но ощутить внутреннее раскрепощение в полной мере мешает страх потери собственной защищенности. Ссылочный вынужден оставаться в одиночестве, не может жениться, боится предательства и доносительства:

*Вот и воли клочок. Новоселье
В бурой степи да в голых стенах...
Но опять в изуверскую келью
Я свободу свою, как монах,
Истязуюсь, постясь, заточаю
И цветов приканавных не рву...
... Комсомольской бояться измены
У себя на дому не хочу!..(с. 242)*

То же настроение охватывает и лирического героя стихотворения «Над “Дороженькой”» (1953). Он боится за судьбу своей поэмы, которую любит как дочь. Герой хотел бы разделить радость литературного творчества с женщиной, которую называет «мамой» своей повести в стихах, но боится, что она превратится в злую мачеху для «Дороженьки»:

*Я привел бы в дом, привел бы тебе маму,
Да боюсь, не мачеха ль она.
Я боюсь, она изменит наш обычай,
Длительные беседы нам вечерние не даст,
Иль в безумии твой хрупкий стан девичий
На глумление чекистам запродаст... (с. 245)*

Однако, при всей тяжести арестантской жизни, Солженицын, как ни парадоксально, считает, что в советской России человек не может ощутить подлинный вольный воздух вне лагеря. Лишь страна ГУЛАГ становится единственным местом для бывшего зэка, где он чувствует внутреннюю свободу. Такого героя никогда не поймут задавленные идеологией и страхами люди вне заключения. В стихотворении «Прощание с каторгой» (1952) есть такие строки:

*Мне из меньшей идти в эту большую зону –
Все равно как идти бы сейчас к прокаженным:
Притворяться, что вовсе не чувствую боли,
Когда станут мне мясо живое жечь...
... Но меняю тюрьму, где мнутя свободные,
На свободу, где в страхах коснеют рабы.* (с. 239)

Лагерники боролись за свои права, чтобы ощущать духовнуюкрепощенность в местах лишения свободы. Такое возможно испытать там, где вспыхивали забастовки, например, в Экибастузе и Кенгире, что описано в «Архипелаге ГУЛАГ».

Заключение

Пространство неволи в поэтических произведениях передано А. Солженицыным через образы камеры, воронка, вагон-зака, барака, лагерной зоны, неразрывно связанные друг с другом. Несвобода характеризуется внутренним закрепощением героя, но оно направлено на достижение истинной свободы, свободы духа. В рамках ее ограничения мыслится обобщение пространства несвободы всей страны как большого лагеря.

Литература

- Бай Ян, Сорокина Н. В. (2015) К вопросу об изучении поэзии А. И. Солженицына // Русская литература в иноязычном культурном пространстве: монолог, диалог, полилог: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Саранск: Мордовский гос. ун-т, с. 72 – 75.
- Бай Ян (2017) Образ России в лагерных стихах А. И. Солженицына // Общественные науки, № 1. С. 19 – 30.
- Бай Ян. Роль мотива пути-дороги в заглавии и фабуле поэмы А. И. Солженицына «Дороженька» [Электронный ресурс] URL cyberleninka.ru/article/rol-motiva-puti-dorogi-v-zaglavii-i-fabule-poemy-a-i-solzhenitsyna-dorozhenka/viewer (дата обращения 02. 01. 2020).
- Бай Ян (2017) Заголовочный комплекс поэмы А. И. Солженицына «Дороженька» // Филол. науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, № 4(70): в 2 ч. Ч. 1. С. 12 – 16.
- Васюточкин Г. С. (2009) «Дороженька» Александра Солженицына // Окно. СПб. Вып. 2. С. 356 – 363.
- Гаркавенко О. В. (2001) Мотив покаяния в поэме А. И. Солженицына «Дороженька» // Филол. этюды: Саратов. Вып. 4. С. 106 – 109.
- Егоров М. Ю. (2019) Тюремная лирика А. И. Солженицына: стихотворение «Воспоминание о Бутырской тюрьме» // Верхневолжский филол. вестн. № 3 (18). С. 48 – 54. DOI 10.24411/2499-9679-2019-10481

Николсон М. (2009) «Да где ж ты была, Дороженька?» // Путь Солженицына в контексте большого времени: сб. памяти: 1918 – 2008. М.: Русский путь. С. 256 – 264.

Солженицын А. И. (2016) Собр. сочинений: в 30 т. Т. 18: Раннее. М.: Время. 544 с.

Солженицын А. И. (2018) На возврате дыхания и сознания // На возврате дыхания: избранная публицистика. М.: ПРОЗАИК. 719 с.

References

Bai Yan, Sorokina N.V. (2015) On the study of the poetry of A. I. Solzhenitsyn. *Russian literature in a foreign-language cultural space: monologue, dialogue, polylogue*: collection of materials of the International scientific-practical conference. Saransk, pp. 72 – 75 (In Russian).

Bai Yan (2017) The image of Russia in the camp verses of A. I. Solzhenitsyn. *Social sciences*, no. 1, p. 19 – 30 (In Russian).

Bai Yan. *The role of the path-road motif in the title and plot of A. I. Solzhenitsyn's poem "Dorozhenka"* [Electronic resource] URL: cyberleninka.ru/article/rol-motivaputi-dorogi-v-zaglavii-i-fabule-poemy -ai-solzhenitsyna-dorozhenka / vievier (accessed 02.01.2020). (In Russian).

Bai Yan (2017) The title complex of the poem by A. I. Solzhenitsyn "Dorozhenka". *Philological sciences. Questions of theory and practice*, Tambov: Diploma, no. 4 (70): in 2 hours, Part 1, pp. 12-16 (In Russian).

Egorov M.Yu. (2019) Prison lyrics of A. I. Solzhenitsyn: the poem "Remembrance of the Butyrka prison". *Verkhnevolzhsky philological bulletin*, no. 3 (18), pp. 48-54. DOI 10.24411 / 2499-9679-2019-10481 (In Russian).

Garkavenko O.V. (2001) The motive of repentance in the poem by A. I. Solzhenitsyn "Dorozhenka". *Philological studies*: Saratov, vol. 4, pp. 106-109.

Nicholson M. (2009) "Where have you been, Dorozhenka?". *Solzhenitsyn's Way in the Context of Big Time: Sat. memory: 1918 – 2008*. М.: Russian way, pp. 256-264 (In Russian).

Solzhenitsyn A.I. (2016) *Collected works in 30 volumes*. Т. 18. Earlier. М.: Time. 544 p. (In Russian).

Solzhenitsyn A.I. (2018) On the return of breath and consciousness. *On the return of breath: Selected journalism*. М.: PROZAIK. 719 p. (In Russian).

Vasyutochkin G.S. (2009) Alexander Solzhenitsyn's "Dorozhenka". *Okno*, SPb., Issue. 2, pp. 356 – 363. (In Russian).

Nadezhda I. Glukhova (Pushchino, Russian Federation)

Perception of the Space of Bondage in the Poetic Works by A.I. Solzhenitsyn

The article examines the psychological situations in which A.I. Solzhenitsyn puts the lyric character of the poem "Dorozhenka" and poems in order to reflect the degree of his freedom and lack of freedom in the surrounding space. The perception of places of captivity is conveyed by the author not only through images of a prison cell, a prisoner transport vehicle, a prisoner train car, a barrack, a labor camp zone, but also through a generalization – the territory of the country surrounded by barbed wire. The space of enslavement appears in the form of concentric circles: the character himself is in the center, the next circle is a prison cell or a barrack, further

is the GULAG zone and all of Russia, which is thought of as a large labor camp. The lack of freedom becomes the inner state of the lyric character, but at the same time it is aimed at achieving freedom of the spirit. According to Solzhenitsyn's views, one can feel psychologically free only in the labor camp, having lost everything that is dear in ordinary life, and therefore losing fear, because, being out of prison, a person is crushed by suspicion and Stalin's ideology, he is constantly under the threat of arrest.

Keywords: *space, lack of freedom, A. I. Solzhenitsyn, poems, the poem "Dorozhenka".*

Сведения об авторе / Information about the author

Глухова Надежда Игоревна – аспирант кафедры русской литературы XX в. Московского государственного областного университета, ведущий документовед вспомогательного подразделения Отдела ученого секретаря Института теоретической и экспериментальной биофизики РАН, г. Пушкино, Московская обл., Россия. Тел.: 8-916-429-08-07; e-mail: hopeleon@rambler.ru

Nadezhda I. Glukhova – leading documentary specialist of the auxiliary division of the Department of the Institute of Theoretical and Experimental Biophysics of the Russian Academy of Sciences, postgraduate student of study of the Department of Russian Literature of the XX century, State Educational Institution of Higher Education Moscow State Regional. Pushchino, Moscow area, Russia; e-mail: hopeleon@rambler.ru

---

*Статья поступила в редакцию 28.08.2020, принята к публикации 20.01.2021.
The article was submitted 28.08.2020, accepted for publication 20.01.2021.*